

Е. В. Титова

Н. С. Конева

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет)

г. Челябинск, Российская Федерация

Концептуальные основы модели правового регулирования научной кооперации на базе университетских кампусов международного уровня

Резюме. Создание сети современных университетских кампусов международного уровня требует разработки универсальной организационно-правовой модели. По мнению авторов, эффективная модель должна учитывать как публичный интерес, так и интересы всех заинтересованных сторон — участников таких кампусов. Авторы приходят к заключению, что успешная реализация федерального проекта по созданию сети университетских кампусов международного уровня возможна только при комплексном подходе, включающем институциональную, ценностную и идеологическую составляющие. Сравнение зарубежного и отечественного опыта позволяет утверждать, что российская модель должна учитывать специфику национального контекста. В работе предложен системный анализ различных моделей правового регулирования, на базе нескольких правовых критериев приводится типология кампусов и оценивается состоятельность авторской концепции в ее сравнении с подходами в мировой практике. Значительное внимание в работе уделено юридической оценке отдельных проявлений инклюзии в образовательной среде. Квинтэссенцией работы является идея о необходимости и своевременности разработки универсальной модели регулирования деятельности университетских кампусов, обеспечивающей баланс между автономией и подотчетностью.

Ключевые слова: университетский кампус международного уровня; отечественная модель образования; технологический и научный суверенитет; регуляторная среда; публичная власть; публичный интерес; национальные цели развития; социально-экономическое развитие территорий; организационно-правовая форма научной кооперации университетов; инклюзия

Для цитирования: Титова Е. В., Конева Н. С. Концептуальные основы модели правового регулирования научной кооперации на базе университетских кампусов международного уровня. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 4. С. 136–145. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.136-145

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20273, <https://rscf.ru/project/24-28-20273/> «Организационно-правовая модель социальной и научно-образовательной инклюзии на базе современных кампусов научной кооперации организаций Челябинской области с использованием новой региональной инфраструктуры научно-образовательной среды (кампуса международного уровня)».

Conceptual Foundations of the Legal Regulation Model for Scientific Cooperation Based at International University Campuses

Elena V. Titova

Natalia S. Koneva

South Ural State University
(National Research University)
Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. The creation of a network of modern international university campuses requires the development of a universal organizational and legal model. According to the authors, an effective model should take into account both the public interest and the interests of all stakeholders involved in such campuses. The authors conclude that the successful implementation of the federal project to create a network of international university campuses is possible only with an integrated approach that includes institutional, value and ideological components. A comparison of foreign and domestic experience suggests that the Russian model should take into account the specifics of the national context. The paper offers a systematic analysis of various models of legal regulation, provides a typology of campuses based on several legal criteria, and evaluates the validity of the author's concept in comparison with approaches in world practice. Considerable attention is given to the legal assessment of distinct cases of inclusion in the educational environment. The quintessence of the work is the idea that it is necessary and timely to develop a universal model for regulating university campuses, ensuring a balance between autonomy and accountability.

Keywords: university campus of international level; national model of education; technological and scientific sovereignty; regulatory environment; public authority; public interest; national development goals; socio-economic development of territories; organizational and legal form of scientific cooperation of universities; inclusion

Cite as: Titova EV, Koneva NS. Conceptual Foundations of the Legal Regulation Model for Scientific Cooperation Based at International University Campuses. *Lex Russica*. 2025;78(4):136-145. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.136-145

Acknowledgements. The research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-28-20273, <https://rscf.ru/project/24-28-20273/> «An organizational and legal model of social and scientific and educational inclusion based on modern campuses for scientific cooperation of organizations of the Chelyabinsk region using the new regional infrastructure of the scientific and educational environment (international level campus)».

Постановка задачи правового регулирования деятельности университетских кампусов мирового уровня

В рамках реализации национального проекта «Наука и университеты» и федерального проекта «Создание сети современных кампусов» по поручению Президента России В. В. Путина к 2030 г. в стране должно быть создано не менее 40 университетских кампусов мирового уровня (УКМУ). Эта цифра была озвучена главой государства в Послании Федеральному Собранию в 2024 г., хотя ранее планировалось, что к 2030 г. количество таких кампусов в стране достигнет только 25. В числе ожидаемых результатов проекта — повышение престижа российского образования, вхождение России в топ мировых лидеров по научным разработкам в приоритетных направлениях, привлечение иностранных

ученых и студентов, создание комфортной рабочей и научной среды, популяризация науки и образования среди молодежи. Наряду с обозначенными приоритетами государственного масштаба, университетские кампусы призваны способствовать решению социально-экономических и научно-технических задач на уровне регионов.

Для современной России как для государства-цивилизации создание и развитие отечественной модели образования и науки имеет стратегическое значение, поскольку именно в них содержится необходимый потенциал для подлинного обеспечения идеологического и технологического суверенитета страны. Как отмечает С. В. Кабышев, «насущной потребностью являются концентрация и мобилизация сил и средств и наиболее продуктивное использование научно-технического потенциала стра-

ны и схемы его территориального размещения для интеграции фундаментальных исследований, прикладной науки и производства»¹. Согласованные действия государства в лице всех уровней публичной власти, участие бизнеса с привлечением инвестиционных ресурсов и активная смыслообразующая роль академического сообщества — это тот необходимый набор, который позволит решить поставленные задачи, в первую очередь обеспечения соответствия системы высшего образования требованиям инновационного социально-экономического и научно-технического развития Российской Федерации. Университетским кампусам мирового уровня в этом процессе отводится особое место, поскольку речь идет о достижении целого ряда показателей: создание новой формы образовательного пространства; реализация инновационного подхода к образовательному процессу на основе синергии знаний, опыта и ресурсов нескольких университетов (для межвузовских кампусов), партнерство с предприятиями и бизнес-структурами с учетом потребностей экономики, индустрии и общества в целом.

Российская модель УКМУ, в отличие от их зарубежных прообразов, известных с XVIII в., представляет собой не только модель учебного заведения. С уверенностью можно сказать, что мы являемся участниками мощнейшей в новейшей истории российского высшего образования трансформации всего университетского кластера. Успешная реализация этих инициатив требует соответствующей нормативной базы. Трансформация университетской образовательной модели не может происходить изолированно, она должна опираться на законодательные и регуляторные изменения, которые обеспечат ее устойчивость и эффективность.

В числе текущих задач: адаптация нормативно-правовой основы для реализации новых образовательных технологий; создание регуляторной среды для финансово-имущественной

интеграции университетов и сотрудничества университетов с научными и производственными предприятиями, с правовым механизмом для совместных исследований и практико-ориентированных образовательных треков. Необходимо определить параметры финансирования деятельности университетских кампусов, включая государственное субсидирование и льготирование для частных инвесторов, осуществляющих поддержку университетских кампусов в форме частных инвестиций.

Системный анализ тематической специализации кампусов ряда участников программы их развития² позволяет нам выделить ряд составляющих, которые могут быть положены в основу создания логического и последовательного подхода к проблеме правового регулирования деятельности УКМУ, для достижения целей национального проекта.

Институциональная составляющая в модели взаимодействия публичной власти и университетских кампусов мирового уровня

Публичный интерес государства как обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития³, при реализации федерального проекта «Создание сети современных кампусов» сформулирован в паспорте национального проекта «Наука и университеты» и находит свое отражение в таких национальных целях развития Российской Федерации, как устойчивая, динамичная экономика и технологическое лидерство. Достижение обозначенных национальных целей предполагает достижение таких целевых показателей и задач, как: развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям; развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров; эффективное функционирование системы под-

¹ Кабышев С. В. Наукограды Российской Федерации в механизме реализации государственной научно-технической политики: конституционно-правовые аспекты // Journal of Russian Law. 2023. Т. 27. № 9. С. 16.

² Студенческий кампус мирового уровня «Арктическая звезда» (Архангельск); современный университетский кампус особой экономической зоны «Новгородская» (Великий Новгород); современный межвузовский многофункциональный студенческий кампус «Будущее Пармы» (Пермь); международный межвузовский кампус IT-направления (Самара); научно-технологический кампус «Сириус» (пгт Сириус, Краснодарский край); современный межвузовский кампус (Томск); межуниверситетский кампус мирового уровня Челябинской области (Челябинск); кампус УРФУ — центр цифровой трансформации (Екатеринбург).

³ Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. М. : Бек, 1995. С. 55.

готовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности в них; одновременное освоение студентами нескольких квалификаций и постоянное профессиональное развитие работающих граждан, в том числе для получения новых профессий; вхождение Российской Федерации в число 25 ведущих стран мира по показателю плотности роботизации; увеличение доли отечественных высокотехнологичных товаров и услуг, созданных на основе собственных линий разработки, в общем объеме потребления таких товаров и услуг в Российской Федерации, а также инвестиций со стороны частного бизнеса в исследования и разработки.

Трансформационное влияние УКМУ как центров развития высшего образования и инноваций в стране прослеживается в ряде аспектов:

- УКМУ предоставляют общественные блага, такие как подготовка квалифицированной рабочей силы, исследования и инновации, которые приносят пользу всему обществу, государству в целом или отдельному региону;

- создают базу для инвестиций в человеческий капитал, повышая уровень образования и навыков рабочей силы, что приводит к экономическому росту и социальной мобильности;

- могут выступать в качестве якорей экономических кластеров, привлекая предприятия, создавая рабочие места и стимулируя инновации в определенных отраслях;

- создают социальный капитал, укрепляя связи между людьми и организациями, что приводит к социальному сплочению и улучшению качества жизни, реализации принципов инклюзии в системе высшего образования.

Таким образом, целевой образ конкретных кампусов в первую очередь ориентирован на социально-экономическое развитие территорий своей дислокации — субъектов Российской Федерации, а сеть таких кампусов — на динамику социально-экономических эффектов в целом по стране.

Содержание институциональной составляющей модели взаимодействия публичной власти и университетских кампусов представлено совокупностью таких элементов, как: полномочия органов публичной власти по созданию кампу-

сов и деятельность вузов по их наполнению образовательной, научной и иной смысловой составляющей.

Модель правового регулирования университетских кампусов в качестве ключевых аспектов, как правило, включает: определение понятия такого кампуса; основы управления кампусом; структуру кампуса; основы и принципы финансирования и распределения ресурсов; академические программы и стандарты; права и обязанности студентов и преподавателей; принципы и правила управления объектами и инфраструктурой; принципы сотрудничества и партнерства с внешними организациями. При этом задачей правового регулирования университетских кампусов становится в первую очередь обеспечение баланса между автономией и подотчетностью, а также учет уникальных продуктовых программ каждого кампуса, что должно способствовать сотрудничеству и инновациям, позволяя адаптировать содержание университетских кампусов к потребностям общества и региона.

Среди моделей правового регулирования межвузовских кампусов, известных мировой практике, можно назвать:

- модель централизованного регулирования. Применяется, например, в США. Так, Закон о высшем образовании 1965 г.⁴ устанавливает единый набор правил и положений, которые применяются ко всем университетским кампусам в стране;

- модель децентрализованного регулирования. Примером использования такой модели является Канада. Каждая провинция имеет собственные законы и положения, регулирующие кампусы (например, правовой статус кампуса Университета Британской Колумбии регулируется Законом о высшем образовании Британской Колумбии⁵ и региональными законами и постановлениями);

- модель смешанного регулирования. Такое регулирование демонстрирует Австралия: правительство страны устанавливает общие рамки для регулирования университетских кампусов, но предоставляет им определенную гибкость в разработке собственных правил и положений (например, правовой статус кампуса Университета Мельбурна регулируется Законом о

⁴ The Higher Education Act of 1965 // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-765/pdf/COMPS-765.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).

⁵ An Act to Establish and Incorporate a University for the Province of British Columbia, 1908 // URL: <https://www.library.ubc.ca/archives/pdfs/misc/universityact1908.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).

высшем образовании Австралии⁶, а также собственным уставом⁷ и правилами).

Несложно заметить, что модели правового регулирования деятельности университетских кампусов демонстрируют вариативность в зависимости от национальной юрисдикции и конкретных условий совместной деятельности высших учебных заведений, а также задач развития, стоящих перед государством или регионом. Тем не менее, несмотря на различия в законодательных системах и культурных контекстах, общее правовое регулирование университетских кампусов по всему миру фокусируется на обеспечении качества образования, защите прав участников образовательного процесса, профессиональной автономии, безопасности и инклюзии, а также эффективных механизмах разрешения споров. Это создает условия для формирования продуктивного образовательного пространства, способствующего развитию студентов, научному прогрессу и в целом развитию инновационной образовательной среды.

Относительно российского регулирования университетского кампуса можно отметить, что учет публичного интереса как государства в целом, так и отдельного субъекта Российской Федерации может базироваться на одной из следующих моделей, уже используемых в мировой практике:

— федеративная модель, предполагающая объединение нескольких кампусов в единую систему с централизованным руководством, например в пределах одного федерального округа, при сохранении за кампусами организационно-правовой автономии, контроля

над своими академическими программами и финансами (примеры — Калифорнийский университет⁸, Университет Северной Каролины⁹);

— консорциумная модель, предполагающая существование группы независимых друг от друга вузов, сотрудничающих в определенных областях, таких как исследования, преподавание и студенческие услуги, с сохранением кампусами независимости, но с объединением финансовых ресурсов и академических программ (Бостонский консорциум¹⁰, Консорциум пяти колледжей в Западном Массачусетсе¹¹, Колумбийский университет¹² и Барнард-колледж¹³, Университет Дьюка¹⁴ и Университет Северной Каролины в Чапел-Хилл¹⁵). Данная модель оптимальна для межуниверситетских кампусов мирового уровня, в частности кампуса Челябинской области;

— сетевая модель, позволяющая группе территориально разрозненных кампусов тесно сотрудничать и предлагать общие академические программы и услуги, при этом кампусы могут иметь разные уровни интеграции и автономии (Университет штата Пенсильвании¹⁶, Университет Мэриленда¹⁷);

— франчайзинговая модель, предполагающая, что основной университетский кампус создает и лицензирует филиалы, которые предлагают аналогичные академические программы и услуги, что и основной кампус (Университет Феникса¹⁸, Западный губернаторский университет¹⁹). Реализация такой модели представляется затруднительной, особенно когда университетские кампусы создаются посредством исполнения концессионных соглашений и представляют собой образовательную инфра-

⁶ Australian Security Intelligence Organisation Act 1979 // URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2015C00105> (дата обращения: 08.01.2024).

⁷ The University of Melbourne // URL: <https://about.unimelb.edu.au/strategy> (дата обращения: 08.01.2024).

⁸ University of California // URL: <https://www.universityofcalifornia.edu/> (дата обращения: 08.01.2024).

⁹ University of North Carolina // URL: <https://www.unc.edu/> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁰ Boston Consortium for Higher Education // URL: <https://www.boston-consortium.org/> (дата обращения: 08.01.2024).

¹¹ Five College Consortium // URL: <https://www.umass.edu/faculty-development/prospective-faculty/work-here/five-college-consortium> (дата обращения: 08.01.2024).

¹² Columbia University // URL: <https://www.columbia.edu> (дата обращения: 08.01.2024).

¹³ Barnard college // URL: <https://barnard.edu/> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁴ Duke University // URL: <https://duke.edu/> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁵ University of North Carolina in Chapel Hill // URL: <https://www.unc.edu/> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁶ University of Pennsylvania // URL: <https://www.upenn.edu/about> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁷ University of Maryland // URL: <https://umd.edu/> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁸ University of Phoenix // URL: <https://www.phoenix.edu/> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁹ Western Governor University // URL: <https://www.wgu.edu/> (дата обращения: 08.01.2024).

структуру, которая находится в эксплуатации концессионера, а не самостоятельное образовательное учреждение;

— гибридная модель, предполагающая комбинацию двух и более моделей, названных выше, например федеративной модели с консорциумом или сетевой модели с франчайзингом.

Выбор оптимальной модели УКМУ должен обеспечить достижение тех преимуществ, которые обозначены в качестве целей указанных выше национального и федерального проектов. В то же время межвузовское взаимодействие в рамках университетского кампуса в отсутствие адекватной нормативной-правовой базы, регулирующей его деятельность, несет риски, в числе которых: риски, связанные с координацией, управлением и совместным финансированием «общего имущества» кампуса, а также неизбежное снижение автономии отдельных вузов.

Ценностная и идеологическая составляющие модели регулирования университетских кампусов мирового уровня

Помимо институциональной составляющей, в модели правового регулирования университетских кампусов считаем необходимым выделить ценностную и идеологическую составляющие. Их значение состоит в том, что они влияют на формирование образовательной среды и на практики взаимодействия в рамках высшего образования. Справедливости ради следует отметить, что и ценностный, и идеологический компонент могут рассматриваться отдельно — как самостоятельные элементы. Однако их объединение обусловлено тем, что в рамках создания и деятельности университетских кампусов они, как правило, образуют единый механизм воздействия на все субъекты этого процесса.

Сегодня высшая школа как социально-культурный институт — один из атрибутов государственности, основа культурной и идеологической идентичности, элемент системы обеспечения национального суверенитета. Являясь неотъемлемым компонентом гражданского общества, система национального образования не только служит внешним отражением его институциональных характе-

ристик (корпоративность, правовая форма, структура), но и воплощает внутреннюю сущность корпорации или сообщества, включая ее ценности, философию и органическую целостность²⁰.

Подобный подход к системе образования подчеркивает значимость ее внутренней структуры и динамики, выходит за рамки внешних атрибутов и акцентирует внимание на внутренних ценностях, смыслах и целях, которые обеспечивают органичность, самодостаточность и способность системы эффективно функционировать в рамках государства и общества.

Анализ исследований, посвященных университетским кампусам, позволяет отметить, что сегодня акцент с организационно-правовых форм научной кооперации университетов постепенно смещается на комплексный обзор роли кампусов в экономическом развитии государства, затрагивая такие темы, как создание рабочих мест, привлечение инвестиций, стимулирование инноваций и повышение качества рабочей силы. Это позволяет выйти на вопросы стратегии развития регионов и максимизации выгод от использования новой университетской инфраструктуры.

В контексте высшего образования как социального и культурного института, а также элемента системы национального суверенитета можно предложить несколько ключевых ценностных и идеологических аспектов, которые должны быть учтены при регулировании УКМУ:

- ценности академической свободы;
- инклюзия при совместном использовании научных и образовательных ресурсов;
- уважение к разнообразию культурных традиций социальных групп;
- формирование и поощрение гражданской ответственности и гражданского сознания у студентов (идеологическая составляющая акцентирует внимание на воспитании сознательных граждан, осознающих свою ответственность перед обществом и способных активно участвовать в социальной и политической жизни государства);
- формирование национальной идентичности, при этом должна подчеркиваться важность национальных ценностей, традиций и языка;
- регулирование университетских кампусов должно учитывать национальное и культурное разнообразие российского государства, что

²⁰ Еременко А. Кампус по-русски: университет-муниципалитет // Государственная служба. 2008. № 5 (55). С. 132–140.

способствовало бы формированию сильного национального сознания и идентичности;

— выработка и соблюдение высоких стандартов качества образования, свидетельствующих о ценности образовательного процесса, что напрямую связано с престижем как самих университетов, так и национальной системы образования в целом.

Таким образом, ценностная и идеологическая составляющая моделей регулирования межвузовских кампусов формирует основу для образовательной политики, направленной на развитие высшего образования как социального и культурного института. Эти аспекты укрепляют связи между университетами и обществом, поддерживая национальный суверенитет и одновременно создавая базу для международного сотрудничества и взаимодействия с дружественными странами.

Концепция инклюзии в контексте организации и деятельности университетских кампусов мирового уровня

Поскольку межвузовские кампусы играют важную роль в обеспечении и реализации публичных интересов в конкретном субъекте Российской Федерации, повышая доступность и качество высшего образования, стимулируя экономическое развитие и содействуя социальному благополучию региона, для создания или обновления кампусной инфраструктуры мирового уровня важным аспектом является, с одной стороны, определение миссии и приоритетов развития университетов, с другой — понимание того, как университетские миссии и приоритеты вписаны в стратегию развития той территории, на которой они находятся.

Проанализировав программные и стратегические документы, можно сделать вывод, что только единицы российских университетов

демонстрируют такой подход. Равно как немногие субъекты Российской Федерации в своих стратегиях развития делают акцент на совершенствовании инфраструктуры кампусов, востребованной населением²¹. В то же время научно-технологическое развитие как безусловный приоритет с точки зрения суверенитета государства, безопасности и благополучия граждан и связанные с этим социально ориентированные задачи не могут быть решены без тесной и предметной увязки с реализацией социально-экономического и пространственно-территориального развития страны²². Обозначенные взаимосвязи должны иметь измеримый, достоверный и обеспеченный необходимыми организационно-управленческими процедурами характер.

Этапом на пути к достижению указанных целей как федерального, так и регионального значения является формирование новой модели объединения вузов²³, в том числе на базе единого кампусного пространства. В качестве методологической базы разработки модели такого объединения предлагаем рассмотреть многомерное явление инклюзии²⁴, которое охватывает как теоретическую основу, так и механизмы практической реализации.

Инклюзия²⁵ межвузовских (межвузовских) кампусов — это концепция интеграции и совместного использования ресурсов, программ и возможностей различными университетами с использованием кампуса международного уровня как новой региональной инфраструктуры научно-образовательной среды. В таком контексте концепция инклюзии выходит за рамки традиционного понимания только как доступности образования для всех категорий граждан.

Организационно-правовая модель инклюзии межвузовского кампуса базируется на системном подходе, включающем в себя взаимодействие на основе правовых норм,

²¹ Университетские кампусы и город: кооперация ради конкурентоспособности. Доклад. Август, 2021 // URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/3f0/kbpm276p3tau6knldla3d6ozz0fve0e.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).

²² Кабышев С. Наука — территория — развитие // Парламентская газета. 19.04.2024. URL: <https://www.pnp.ru/politics/nauka-territoriya-razvitie.html?ysclid=ly62mmm08m768496179> (дата обращения: 08.01.2024).

²³ Аничкин Е. С. Объединение вузов и образовательная конкурентоспособность: вопросы взаимосвязи // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 10. С. 9–19.

²⁴ Семеновских Т. В. Многомерность инклюзии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5-3. С. 153–155.

²⁵ От англ. inclusion — включение, присоединение.

правовых институтов и практик с целью создания такой научно-образовательной среды, в которой учитываются цели, интересы и потребности всех заинтересованных сторон (университетов, студентов, государства, региона, промышленных партнеров). В качестве ключевых, приоритетных направлений взаимодействия участников проекта по созданию УКМУ можно назвать следующие составляющие концепции инклюзии:

1. Академическая инклюзия: совместные образовательные программы и двойные дипломы по результатам их освоения.

2. Исследовательская инклюзия: совместные межуниверситетские исследовательские проекты; формирование междисциплинарных исследовательских групп, которые включают студентов, научных сотрудников и промышленных партнеров с разным опытом и компетенциями; общий доступ к лабораториям и оборудованию, центры коллективного пользования.

3. Интернациональная инклюзия: создание мультиязычной образовательной среды в межуниверситетском кампусе; академическая мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава вузов — участников межуниверситетского кампуса; мобильность образовательных программ; реализация иноязычных образовательных программ и образовательного процесса на иностранном языке; дистанционное обучение посредством массовых открытых онлайн-курсов с использованием национальных и международных онлайн-платформ²⁶.

4. Культурная, спортивная и социальная инклюзия: совместные культурные мероприятия (фестивали, выставки, театральные постановки и другие мероприятия, которые вовлекают студентов и преподавателей из разных университетов); спортивные соревнования и клубы (включая фиджитал-спорт).

5. Технологическая инклюзия: онлайн-платформы и ресурсы (совместное использование вузами онлайн-библиотек, лекций и других цифровых ресурсов); виртуальные классы и конференции; платформы для онлайн-обучения и встреч, расширяющие доступ к образовательным ресурсам; создание центров коллективного пользования.

6. Инфраструктурная инклюзия: общие кампусные услуги (библиотеки, спортивные комплексы, общежития и столовые).

7. Транспортная доступность: разработка совместных транспортных решений, которые облегчают перемещение студентов и сотрудников между межуниверситетским кампусом и территориями «материнских» университетов.

8. Инклюзия молодежной политики, которая направлена на создание гармоничной, разнообразной и поддерживающей образовательной среды, где каждый студент имеет возможность реализовать свой потенциал и внести вклад в развитие своего университета и общества в целом: создание платформы для молодежных инициатив; организация семинаров и тренингов по развитию мягких навыков, таких как командная работа, критическое мышление, лидерские качества; организация психологической службы и реализация программ наставничества; создание условий для участия студентов в волонтерских и исследовательских проектах.

9. Инклюзия формирования предпринимательских компетенций студентов: разработка учебных курсов, охватывающих теорию и практику предпринимательства; введение модулей по предпринимательству в курсы по экономике, менеджменту и инженерии для обеспечения междисциплинарного подхода; стажировки и практики на предприятиях-партнерах университетского кампуса.

Исходя из перечисленных положений, можно заключить, что концепт модели правового регулирования университетских кампусов мирового уровня предполагает системный анализ ключевых аспектов целого ряда составляющих. Российская модель такого кампуса, исходя из его прообразов в различных странах и задач, обозначенных в документах государственного планирования, может быть отнесена к модели гетерогенных организаций. Для управления столь разнородными субъектами и столь неоднородными частями в составе имущества университетского кампуса в качестве базовой предлагается идея инклюзии — как идея взаимодействия, включенности и интеграции науки, образования и бизнеса для достижения целей национального проекта. При этом изучение потенциальных вызовов, связанных

²⁶ Утевская М. В. Интернационализация российского образования в современных условиях // Известия СПбГЭУ. 2022. № 6 (138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-rossiyskogo-obrazovaniya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 10.08.2024).

с имплементацией инклюзии как непосредственно в образовательный процесс, так и за пределами академической сферы, позволяет говорить, что инклюзия в образовании нераз-

рывно связана с инклюзивными процессами в социуме, а инклюзивный подход отвечает запросу российского общества и государства, достигших определенного уровня развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аничкин Е. С. Объединение вузов и образовательная конкурентоспособность: вопросы взаимосвязи // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 10. С. 9–19.
- Еременко А. Кампус по-русски: университет-муниципалитет // Государственная служба. 2008. № 5 (55). С. 132–140.
- Кабышев С. В. Научограды Российской Федерации в механизме реализации государственной научно-технической политики: конституционно-правовые аспекты // Journal of Russian Law. 2023. Т. 27. № 9. С. 15–27.
- Кабышев С. Наука-территория-развитие // Парламентская газета. 19 апреля 2024. URL: <https://www.pnp.ru/politics/nauka-territoriya-razvitie.html?Ysclid=ly62mmm08m768496179>.
- Семеновских Т. В. Многомерность инклюзии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5-3. С. 153–155.
- Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. М. : Бек, 1995. 339 с.
- Утевская М. В. Интернационализация российского образования в современных условиях // Известия СПбГЭУ. 2022. № 6 (138).

REFERENCES

- Anichkin ES. University unification and educational competitiveness: Issues of interrelation. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2018;27(10):9-19. (In Russ.).
- Eremenko A. Campus in Russian: University-municipality. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2008;5(55):132-140. (In Russ.).
- Kabyshv S. Science-Territory-Development. *Parlamentskaia gazeta*. 19 April 2024. Available at: <https://www.pnp.ru/politics/nauka-territoriya-razvitie.html?Ysclid=ly62mmm08m768496179>. (In Russ.).
- Kabyshv SV. The science cities of the Russian Federation in the mechanism of implementation of the state scientific and technical policy: Constitutional and legal aspects. *Journal of Russian Law*. 2023;27(9):15-27. (In Russ.).
- Semenovskikh TV. The multidimensional nature of inclusion. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl*. 2016;8(5-3):153-155. (In Russ.).
- Tikhomirov YuA. Public law: A textbook. Moscow: Bek Publ.; 1995. (In Russ.).
- Utevskaia MV. Internationalization of Russian education in modern conditions. *Izvestiya SPbGEU*. 2022;6(138). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-rossiyskogo-obrazovaniya-v-sovremennyh-usloviyah>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Титова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института, заведующий кафедрой конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) д. 76, Ленина пр., г. Челябинск 454080, Российская Федерация
titovaev@susu.ru

Конева Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) д. 76, Ленина пр., г. Челябинск 454080, Российская Федерация
konevans@susu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Titova, Dr. Sci. (Law), Professor, Director, Law Institute, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
titovaev@susu.ru

Natalia S. Koneva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
konevans@susu.ru

Материал поступил в редакцию 7 сентября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 5 февраля 2025 г.

Принята к печати 15 марта 2025 г.

Received 07.09.2024.

Revised 05.02.2025.

Accepted 15.03.2025.